

УДК 81

А.Ю. Голубева

Ростовский государственный строительный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

psalina@yandex.ru

С.М. Кравцов

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

serguei_kravtsov@mail.ru

**СУБСТАНТИВАЦИЯ НА ОСНОВЕ ГЛАГОЛЬНЫХ
СЛОВОФОРМ КАК УЗУАЛЬНЫЙ ВИД КОНВЕРСИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ)**

**[Golubeva A.Y., Kravtsov S.M. Substantivation on the basis
of verbal forms as one of the type of usual conversion
(on the basis of Russian and French languages)]**

Substantivation on the basis of verbal forms (participle, infinitive) in comparative aspect on the basis of Russian and French languages as one of the types of usual conversion is studied. Paradigms of derivational meanings and word-building types which are characterized not only by community and by difference are studied, degree of substantivation productivity is determined. This type of conversion is studied with a glance to the typological characteristics of Russian and French languages which are objectified in word-formation particularly.

Key words: usual conversion, occasional conversion, substantivation, word-building types, derivational meaning.

Субстантивация на основе глагольных словоформ является весьма распространенной в обоих языках, ибо существительное характеризуется тесной синтаксической связью с такой глагольной словоформой, как причастие. Прочность их синтаксических отношений объясняется тем, что причастие, подобно прилагательному, обладает семантической структурой, заключающей в себе признак лица, предмета или явления, обозначаемого существительным. Так же, как и прилагательное, причастие употребляется атрибутивно, согласуясь с существительным в роде, числе и падеже. Близость причастия к существительному отражается в дефиниции данной глагольной слово-

формы, приведённой в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой: «Причастие – нефинитная форма глагола (вербоид), обозначающая признак имени (лица, предмета)...» [2, с. 399].

Признаки, на которые указывают причастия, определяют объект номинации по совершаемому или совершённому им действию, а также по действию, которому оно подвергается или подверглось (*например, «человек, управляющий компанией»* и эквивалентное французское словосочетание «*l'homme gérant une société*»). Намерение акцентировать доминанту данного признака и потребность в более экономном использовании языковых средств для номинации обладающего им индивида обусловили утрату существительного «человек» («*l'homme*») и замену его субстантивировавшимся причастием «управляющий» («*un gérant*»).

По причине общности субстантивации на основе причастий в русском и французском языках существуют сходные деривационные значения производных и словообразовательные типы [3, 4]:

1. наименование лица по признаку, связанному с действием, производимым им в данный момент или постоянно, на базе исходного причастия действительного залога настоящего времени {*учащийся* и его французский эквивалент *un apprenant, заведующий, un arrivant* («*прибывающий куда-либо человек*» от «*arrivant*» – «*прибывающий*»)};
2. наименование лица, носящего признак по действию, совершённое им непосредственно или опосредованно, на основе действительного причастия прошедшего времени {*умерший* и его французский эквивалент *un mort, un veuf* («*пришедший куда-либо человек*» от «*veuf*» – «*пришедший*»)};
3. наименование лица по признаку, связанному с действием, которому оно подверглось в прошлом, на основе страдательного причастия прошедшего времени {*командированный, заключённый* и его французский эквивалент *un détenu, un exilé* («*ссылный*» от «*exilé*» – «*сосланный*»)};
4. наименование обобщённой субстанции, носящей признак, названный производящим действительным причастием настоящего или прошедшего времени в форме среднего рода в русском языке и страдательным причастием прошедшего времени в форме мужского или женского рода во французском {*минувшее* и его французский синоним *le passé* (досл. «*пройденный*») (*м. р.*), *грядущее, l'étendue* (*ж. р.*) («*длительность, продолжительность*» от «*étendue*» – «*протянутая*»)}.

Последние из приведённых примеров отражают сходство деривационных значений субстантивов, формирующих, однако, различные словообразовательные типы.

Следует отметить, что по причине лингвистических особенностей в русском языке существует словообразовательный тип, отсутствующий во французском. Так, наименование лица по признаку, обусловленному действием, которому оно подвергается в данный момент, в русском языке реализуется на базе страдательного причастия настоящего времени {*обвиняемый, любимый (прощаться с любимым) и т.д.*}. Аналитический французский язык, обладающий меньшим числом словообразовательных и формообразующих аффиксов, не имеет данного вида причастий, поэтому производящей базой субстантивата с подобным деривационным значением является страдательное причастие прошедшего времени {*un accusé («обвиняемый»), un chéri («любимый, дорогой человек») и т.д.*}.

Во французском языке существуют отглагольные субстантиваты, обладающие иными деривационными значениями и образующие словообразовательные типы, отсутствующие в русском:

1. наименование различных бытовых и лекарственных средств, характеризующихся признаком, который связан с их действием, названным основой производящего действительного причастия настоящего времени {*un désodorisant («дезодорант» от «désodorisant» – «дезодорирующий»), un nettoyant («чистящее средство» от «nettoyant» – «чистящий»), un décolorant («отбеливатель» от «décolorant» – «отбеливающий»), un tranquillisant («транквилизатор» от «tranquillisant» – «успокаивающий»), un calmant («болеутоляющее средство» от «calmant» – «унимающий») и т.д.*};
2. наименование конкретных изделий по признаку, обусловленному их действием, названным основой мотивирующего действительного причастия настоящего времени {*un collant («колготки» от «collant» – «облегающий»), un pliant («складной стул» от «pliant» – «гнувшийся»), un battant («створка» от «battant» – «хлопающий») и т.д.*};
3. наименование природных явлений, которым свойствен признак по действию, названному основой исходного действительного причастия настоящего времени {*le levant («сторона горизонта, где всходит солнце, вос-*

ток» от «*se levant*» – «всходящий»), *le couchant* («заход солнца, закат» от «*se couchant*» – «заходящий»), *le courant* («течение, быстрина» от «*courant*» – «бегающий») и т.д.};

4. наименование конкретной субстанции по признаку, связанному с действием, которому она подверглась, и названному основой производящего страдательного причастия прошедшего времени {*un blindé* («бронированная машина, броневик» от «*blindé*» – «бронированный»), *une donnée* («данная величина» от «*donnée*» – «данная»), *un écrit* («рукопись» от «*écrit*» – «написанный»), *un joint* («соединение, стык» от «*joint*» – «соединённый») и т.д.}.

Из рассмотренных примеров видно, что лексемы, образованные субстантивацией от глагольных словоформ, так же, как и в случае субстантивации от прилагательных, преобладают во французском языке. Тем не менее, в нём глагол, в отличие от прилагательного, имеет выраженную морфологическую характеристику по отношению к существительному, в результате чего количественная доминанта отглагольных субстантиватов не столь значительна.

В русском языке, которому, как справедливо считает В.Г. Гак, свойственна более развитая морфология [1, с. 94], слова, принадлежащие к разным частям речи, в частности, существительные, прилагательные и глаголы, обладают спецификой формы. При анализе субстантивации на основе прилагательных нами были рассмотрены многие из аффиксов, маркирующих русские и французские существительные. Глаголы в русском языке имеют совершенно иной план выражения. Они, в отличие от существительных, могут оканчиваться, например, на *-ать* (*делать, читать и т.д.*), *-ять* (*терять, гулять и т.д.*), *-еть* (*жалеть, потеть и т.д.*), *-оть* (*полоть, пороть и т.д.*), *-уть* (*дуть, гнуть и т.д.*), *-ить* (*строить, множить и т.д.*), *-ыть* (*ныть, рыть и т.д.*), *-овать* (*рисовать, праздновать и т.д.*), *-евать* (*тушевать, танцевать и т.д.*), *-зти* (*ползти, везти и т.д.*), *-сти* (*пасти, расти и т.д.*), *-чь* (*беречь, течь и т.д.*).

Во французском языке глаголы, обладающие выраженной морфологической характеристикой, различаются своей формой. Она может дифференцироваться, например, следующими конечными аффиксами: *-er* (*parler, danser и т.д.*), *-ir* (*finir, partir и т.д.*), *-endre* (*entendre, attendre и т.д.*), *-ondre* (*confondre, correspondre и т.д.*), *-aire* (*complaire, taire и т.д.*), *-âtre* (*paraître, connaître и т.д.*), *-frir* (*offrir, souffrir и т.д.*), *-vrir* (*ouvrir, couvrir и т.д.*), *-uire* (*produire,*

construire и т.д.), *-oir* (*recevoir, apercevoir* и т.д.), *-eindre* (*attain-dre, peindre* и т.д.), *-aindre* (*craindre, plaindre* и т.д.), *-oindre* (*joindre, rejoin-dre* и т.д.).

Однако различие во внешней форме существительных и глаголов не столь заметно во французском языке, чем в русском. В силу аналитизма и меньшей степени развитости морфологии французского языка многие существительные в нём своим планом выражения похожи на глаголы, с которыми они семантически никак не связаны: *un anniversaire* («годовщина») и *complaire* («угождать»), *un soupir* («вдох») и *crépîr* («штукатурить»), *un manoir* («усадьба») и *devoir* («долженствовать»), *une mire* («прицел») и *dire* («говорить»), *un maître* («мастер, учитель») и *naître* («рождаться») и т.д. То, что грань между данными частями речи внешне менее заметна во французском языке, обуславливает большую распространённость в нём субстантивации от глагольных словоформ.

Необходимо отметить, что причастие – это не единственная глагольная форма, на базе которой образуются существительные. Во французском языке по указанной выше причине субстантивация довольно продуктивна также на основе инфинитива. В связи с активностью перехода глаголов в данной форме в класс существительных целесообразно представить классификацию подобных субстантиватов. С учётом полисемичности некоторых из них она включает следующие деривационные значения:

1. наименование лица по совершаемому им действию {*un conseiller* («советчик, советник» от «*conseiller*» – «советовать»), *un être* («существо, человек» от «*être*» – «существовать»)};
2. наименование пищи по действию, связанному с её приёмом в определённое время суток {*un déjeuner* («обед» от «*déjeuner*» – «обедать»), *un goûter* («полдник» от «*goûter*» – «полдничать»), *un dîner* («ужин» от «*dîner*» – «ужинать»)};
3. наименование продукта питания по действию, связанному с его потреблением {*un boire* («питьё» от «*boire*» – «пить»), *un manger* («еда» от «*manger*» – «есть, кушать»)};
4. наименование абстрактной сущности по действию, её порождающему {*un pouvoir* («сила, власть» от «*pouvoir*» – «мочь, иметь возможность»), *un devoir* («долг, обязанность» от «*devoir*» – «долженствовать, быть должным»), *un vouloir* («воля, намерение» от «*vouloir*» – «хотеть»), *l'être* («бытие, жизнь» от «*être*» – «существовать»)};

5. наименование процесса по действию {*un lâcher* («пуск, запуск» от «*lâcher*» – «отпускать, выпускать»), *un lancer* («толкание, метание») от «*lancer*» – «бросать, метать»), *un lever* («подъём» от «*se lever*» – «подниматься, вставать»), *un coucher* («отход ко сну» от «*se coucher*» – «ложиться спать»), *un toucher* («прикосновение» от «*toucher*» – «трогать, прикасаться»)};
6. наименование результата, конечного продукта действия {*un rire* («смех» от «*rire*» – «смеяться»), *un dire* («слова, утверждение» от «*dire*» – «говорить»), *un parler* («речь» от «*parler*» – «говорить, разговаривать»), *un toucher* («ощущение» от «*toucher*» – «трогать, прикасаться»)}.

Как следует из рассмотренных примеров, субстантиват «être», обладающий несколькими лексико-семантическими вариантами («существо», «бытие»), характеризуется разными деривационными значениями.

В русском языке, где лексемы данных частей речи характеризуются своей морфологической выраженностью, субстантивация на основе глагола в форме инфинитива не является продуктивной. К подобным случаям можно отнести лишь существительные *печь* («сооружение, в котором готовят горячую пищу, пекут») и *течь* («дыра, щель, через которую проникает, течёт жидкость»), образованные от соответствующих им глагольных словоформ *печь* («приготавливать пищу сильным сухим нагреванием на жару») и *течь* («перемещаться струёй, потоком»).

Итак, субстантиваты в русском и французском языках образуются на основе таких глагольных словоформ, как причастие и инфинитив. Несмотря на отсутствие во французском языке причастий настоящего времени страдательного залога данный подвид конверсии в нём более продуктивен, что объясняется меньшей выраженностью формальных различий между существительными и глаголами. В русском языке, в отличие от французского, примеры субстантивации на основе неопределённой формы глагола являются единичными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гак В.Г.* Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1983.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 2002.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2009.
4. Le Petit Larousse illustré. Ed. Larousse, Paris, 2005

REFERENCES

1. *Gak V.* Comparative typology of the French and Russian languages. M., 1983.
2. The linguistic encyclopedic dictionary / Ed.V. N. Yartseva. M., 2002.
3. *Ojegov S.I., Shvedova N. Yu.* Explanatory dictionary of Russian. M., 2009.
4. Le Petit Larousse illustré. Ed. Larousse, Paris, 2005

9 октября 2015 г.
